

стр.

Еще в 1995 году имя Варламова прозвучало в литературной среде — его психологически тонкая, остро сюжетная повесть "Рождение" победила в альтернативном конкурсе "Антибукер". Судя по повести "Рождение" и роману "Лох" автору близка блуждающая в сомнениях человеческая душа, тщетно ищущая спасения в одиночестве, в разрыве с любимой женщиной, в скитаниях по стране, но его все-таки грызет сознание непоправимости содеянного. Тяжел путь к самому себе. Трагична судьба человека, который не на свою дорогу попал.

— Алексей, вас назвали лауреатом премии Солженицына. Как вы об этом узнали?

— 5 марта, в Прощеное воскресенье, вечером мне позвонил Солженицын. Меня дома не оказалось — с ним разговаривала моя дочь. Когда мы с женой возвратились домой, Александр Исаевич вновь позвонил. И ошеломил меня: мне присуждается премия...

— Вам приходилось когда-нибудь общаться с Александром Исаевичем?

— Я приходил на вручение премий другим лауреатам. Тогда мне и посчастливилось разговаривать с Солженицыным. Но мне даже в голову не могло прийти, чтобы когда-нибудь мне была вручена эта премия. Ведь прежде премию Александра Солженицына получали писатели старшего поколения...

— В каком возрасте вы начали читать Солженицына?

— Так случилось, что я не читал его произведения в советские годы, когда был студентом. Начал читать в перестройку. И тогда, и сейчас я воспринимаю то время как очень мутное. Количество лжи не уменьшилось по сравнению с советскими временами, а лишь увеличилось. В этом море лжи, во всей этой истории солженицынское слово убедило меня: этот человек не искал своей личной выгоды. Я интуитивно не верил и не верю тем деятелям, кто, проклиная жизнь в советское время, ратая за свободу и демократию, на самом деле преследовал да и преследует

27 апреля в Доме русского зарубежья состоится торжество чествования нового лауреата премии Солженицына. 42-летний прозаик Алексей Варламов получит от Фонда Александра Солженицына 25 тыс. долларов "за тонкое исследование в художественной прозе силы и крепости человеческой души, ее судьбы в современном мире; за осмысление путей русской литературы XX века в жанре писательской биографии".

ОБЯЗАННОСТЬ

- ЛЮБИТЬ

Новый лауреат премии Солженицына Алексей ВАРЛАМОВ:

"Сейчас никаких иллюзий у народа не осталось"

ет свои корыстные цели. Солженицыну я поверил сразу.

— А Солженицын читает ваши вещи?

— Во время нашего первого разговора в 99-м году Александр Исаевич передал мне небольшой рукописный листок с его краткими и очень точными оценками некоторых моих вещей — и одобрительными, и критическими. Я понял, что он очень внимательно читает. Ведь он математик. Его оценки строго сформулированы. Вероятно, именно с таким жестким аналитическим аппаратом надо подходить к литературе.

— В ваших книгах точность описаний, достоверная интонация заставляют предположить, что автор опирается на собственную судьбу. Есть ли автобиографические детали в романе "Лох"?

— "Лох" я написал в 95-м. Герой — мой ровесник, дитя советского времени, выброшенный в рынок, вдруг становится жертвой обмана, правда, отчасти по собственной глупости.

— Вам приходилось быть обманутым?

— Приходилось. Человек, который меня обманул, бросил мне презрительно в лицо "лох!" Я

сунулся играть с наперсточниками. Мне казалось, я услужу, угадаю, где окажется шарик. Но фокус у наперсточника получился, и я потерял довольно значительные деньги. В голодные 90-е годы остаться без денег — и подумать-то было страшно. А я глупо проигрался. Зато получил урок.

— Вы не стали игроком?

— Упаси Боже! Но с нами со всеми крупно поиграли — бросили в дурацкие ваучеры, а богатства, добытые чужим трудом, приватизировали. Мы живем в государстве, где нас, как и в давние времена, обманывают, но сейчас никаких иллюзий у народа не осталось. С этой трезвости и начнется, Бог даст, наше возрождение.

— Вы написали книгу о Пришвине. Чем он вам близок?

— Все началось с его дневников. Я прочел их, причем не все, это ведь 25 томов. Опубликовано не более трети. Писатель, прославившийся как певец русской природы, оказался страстным общественным деятелем. Его глубоко волновала история России, ее современное положение. Революцию и Гражданскую войну он пережил в деревне. Меня поразило, как он сближается с Бунинным в оценке революции, но потом пути их расходятся. В эмиграции Бунин до самого конца жизни не шел ни на какие компромиссы с советской властью. А Пришвин все-таки эту власть принял.

— Может быть, от безысходности смирился?

— Пришвину чуждо безразличие. Он, по природе заинтересованный, пристрастный человек, никогда не становился на сторону ни большевиков, ни мужиков. Ему важнее всего в человеке личное начало. В дневниках Пришвин размышляет о том, почему после Великой Отечественной войны "большевики победили мужиков". Эти две силы перестали воевать между собой, объединились против страшного врага. Пришвин считал, что коммунизм был жестокой, суровой, но все-таки необходимой школой для анархического русского народа. Это некий этап, который приведет к процветанию... Но он не увидел дальнейшего пути России и всей пагубности ее коммунистического опыта.

— А разве Пришвин не размышлял о лагерной, каторжной жизни своих современников?

НАГРАДА

— В конце жизни он написал лагерный роман.

— На чем опыте он строил сюжет?

— Собственного опыта не было — он нигде не сидел. Но в 33-м, когда под руководством Горького писалась книга про Беломорский канал, Пришвин поехал туда отдельно от официальных лиц и от писательской бригады. Побывал и на Соловках. Два его очерка были опубликованы, но с тех пор не переиздавались.

В дневниках отразилась вся правда народного страдания. В романе "Осударева дорога", который писал 20 лет, он попытался осмыслить лагерный путь России, столкновение государственной воли с терпением и страданием обычных людей.

— На ваш взгляд, как сегодня в обновленной России сопрягаются эти две силы — государственная воля и народная доля?

— У нас сейчас нет государственной воли. И это очень плохо. Никто искренне не озабочен судьбой страны, будущим России. Говорят об этом очень много. Но реально ничего для изменений к лучшему не делается, или крайне недостаточно.

— Вы назвали роман об Алексее Толстом "Красный шут", хотя современники окрестили писателя "красным графом".

— Он шут в булгаковском смысле — как Бегемот в "Мастере и Маргарите". Это печальный шут. Алексей Толстой имеет репутацию хлебосола, барина, удачливого, успешного писателя-аристократа. О нем написал Бунин очерк "Третий Толстой" — это лучший мемуар о нем. Но все-таки, на мой взгляд, картина получилась несправедливой.

— Но Бунин знал Толстого, а вы нет. Как ему верить?

— Бунин нарисовал шарж на Толстого, укрупнил одну сторону его характера. По черновикам Алексея Николаевича, по дневникам и переписке можно понять натуру Толстого тоньше и оценить объективнее. Бунин подвергал сомнению — граф он или не граф.

Алексей Толстой долго считал своим отцом второго мужа матери и вдруг узнал о своем графском происхождении, но его отец, граф Толстой, не желал признать в нем сына. Он жил без документов. И мать вынуждена бы-

ла рассказать сыну правду, потому что для поступления в гимназию потребовались документы. Мать попыталась дать ему фамилию Толстой без слова "граф". Но в России нельзя носить фамилию Толстой и не быть графом. Для получения титула требовалось согласие отца. Только после смерти отца дворянское собрание Самары приняло решение причислить 18-летнего Алексея Николаевича к графскому роду Толстых. Но можно представить, что стоила ему вся эта история!

— Вы проявляете свой дар в самых разных жанрах. Наверное, вас вдохновляет любовь? Сколько раз женились?

— Алексей Толстой говорил Булгакову, что писателю надо жениться не менее трех раз. Сам был женат четырежды. Но я один раз женился. Жена Наташа — мой помощник. Мы единомышленники. Очень благодарен судьбе за свою замечательную жену. У нас двое детей: Наде — 23, Вана — 12. Дочь закончила филфак, работает, вполне современная девушка, настроенная на карьеру. Она у нас красивая, тонкая и душевная. Сын увлекается футболом и компьютерными играми! Мы вместе с ним любим ловить рыбу, ходим в горы. Вана с удовольствием учит иностранные языки.

— Судя по вашим романам и повестям вы испытывали влияние деревенской романтики. Имеете где-то летний домик?

— В один из наших с Наташей походов приглянулся нам деревенский пятистеноч. Я его купил. И не очень дешево. Стоял он на речке Вожеге, что течет в озеро Воже. Это на границе Вологодской и Архангельской областей. От Москвы километров семьсот. Дорог хороших не было. В этот пустовавший дом мы влюбились. Ремонтировали, баню построили. Шатались по лесам, удили рыбу. Но самое приятное — мы познакомились с северными людьми, со стариками и старухами. И очень их полюбили. Но кончилось все грустно. Дом стоял на отшибе, и в конце концов в него стали лезть, разорять наше гнездо. Пришлось оставить его... Сейчас есть намерение купить дом поближе к Москве, чтоб туда почаще ездить. Я очень люблю природу. Мне нужен лес, простор и тишина.

Наталья ДАРДЫКИНА.